Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Любовь по-соседски. Часть 3: Отпуск

Наш бурный роман с Лешей продолжался. Мы постоянно встречались, занимались умопомрачительным сексом, просто болтали. С ним я чувствовала себя молодой девчонкой, а не взрослой серьезной женщиной. Водоворот страсти закружил меня, увлекая яркими красками эмоций. Леша такой заботливый, нежный, неутомимый. К тому же с мужем отношения стали уже давно вялыми, жили мы в одной квартире, но спали в разных комнатах, секс практически на нуле. Я все чаще задумывалась о разводе, но не решалась сделать последний шаг первая. Леша на меня не давил, не настаивал, но я иногда видела в его глазах грусть и отголоски ревности. Чтобы окончательно разобраться в себе и принять решение, я купила путевку и уехала на курорт. Номер мне достался большой и уютный, с огромной кроватью. Местечко было живописным и тихим. Море в ста метрах от отеля. Небольшие искусственные водоемы с подсветкой. Несколько дней я просто отдыхала, наслаждаясь умиротворением окружающей обстановки. В один из дней, возвращаясь с пляжа, я была остановлена девушкой — администратором:

— Здравствуйте, меня просили Вам передать, что прибыл Ваш супруг и ждет в номере.

Сдерживая раздражение от неожиданного визита мужа, я поблагодарила девушку и поспешила в номер, намереваясь устроить разборки.

Каково же было мое удивление, когда вместо мужа мне навстречу шагнул Леша.

— Любимая, я соскучился! Не прогонишь? — и улыбнулся мне своей сногсшибательной улыбкой.

— Вот так сюрприз! А мне сказали, что муж приехал, — я засмеялась. Все — таки сюрприз был приятным.

— Целуй уже скорее меня, муженек!

Леша сжал меня в объятиях и страстно поцеловал. Когда мы, наконец — то, оторвались друг от друга, Леша сказал:

— Я приготовил тебе сюрприз, Ларочка. Ты не против?

— Еще один? Ммррр... если он такой же приятный, как поцелуй, то только за.

Я провела пальчиком по его губам, предвкушающее улыбаясь. Поцеловав мои пальцы, Леша сказал:

— Тебе понравится, милая. Пойдем.

Мы вышли из номера, и Леша вел меня куда-то вглубь сада при отеле, а я не спрашивала — куда. Сюрприз так сюрприз. В последнее время мне нравились сюрпризы от этого мужчины.

— Как ты узнал, что я тут? — спросила я.

— Мужа твоего спросил, — легко отозвался Леша. — Мы с ним домой вместе поднимались, вот я и поинтересовался, где же его очаровательная супруга — с тихим смехом продолжил он.

— И что же, он так сразу рассказал, где именно я отдыхаю? — помедлив, спросила я.

Леша помолчал, став задумчивым.

— Нет, он просто сказал, что ты уехала отдыхать в Nск. А потом я уже нашел тебя тут. Почему ты сбежала, даже не предупредив?

Он остановился, заглядывая мне в глаза.

— Леш, я хотела подумать, как дальше быть. Извини. Давай сейчас не будем об этом. Ты же хотел показать мне сюрприз. Все серьезные разговоры потом.

Я улыбнулась, загоняя внутрь себя легкую нервозность и отголоски совести.
Леша улыбнулся в ответ:
— Шалунья, знаешь ведь, что я тебе ни в чем не могу отказать. Но я тебе страшно отомщуууу.
Я тихонько рассмеялась в ответ на его слова.
— Ну вот, мы пришли.
Я огляделась: мы стояли около большого круглого бассейна с низким каменным бортиком, примыкавшего к невысокому скалистому обрывчику, сплошь укрытому ярко-зелёным мхом и каким-то ползучим растением. С него в бассейн с громким журчанием лился маленький водопад, а от поверхности воды поднимался пар. Леша поставил меня, развернув спиной к себе, и положил ладони на плечи.
— Естественный горячий источник, я забронировал это местечко для нас на весь вечер, — пояснил он, а я вздрогнула от тёплого дыхания, коснувшегося шеи.
Бассейн выглядел заманчиво в лучах заходящего солнца, хотелось совсем избавиться от неприятных мыслей. Но... вместе с Лешей. Пока я замечталась, парень отвёл мои волосы и расстегнул застёжку на платье — оно держалось только на узкой полоске ткани вокруг шеи. Я подавилась вдохом, боясь пошевелиться, и поняла, что меня ждет чудесный день.
— Не желаешь окунуться, моя сладенькая? — спросил Леша своим завораживающим, хрипловатым голосом, не спеша отпускать платье.
Желаю, очень. С тобой. Я томно вздохнула и подтвердила, что предложение отличное. А по моему телу вдруг прокатилась тёплая, ласковая волна, окатила от макушки до пяток и затаилась в груди, окутав сердце мягким покрывалом. Ооохх... Облизнув пересохшие губы, я выдохнула одно-единственное слово:
— Да.
Тут же платье с едва слышным шелестом скользнуло по телу, рождая нервную дрожь — кожа моментально стала сверхчувствительной, реагируя на малейшее прикосновение яркой вспышкой ощущений. Пришлось стиснуть пальцы, чтобы не поддаться секундному приступу стеснительности и не прижать платье к себе. Леша же меня видел, и не раз, и одевал-раздевал тоже. Как вспомню, все тормоза слетают. Хочется развернуться, притянуть к себе, поцеловать так, чтобы больше не задавал дурацких вопросов и перестал играть со мной... Я медленно улыбнулась, не сводя взгляда с исходившей паром воды: нет уж, в ожидании тоже есть своя прелесть, и вообще, мне захотелось подразнить Лешу. Увидеть, как резко расширяются его зрачки, услышать, как он выдохнет, как его взгляд жадно скользит по мне, и видеть в глубине глаз все его крайне непристойные мысли в отношении меня.
Ладони Леши медленно спустились по плечам, рукам, переместились на талию. Потом этот несносный хулиган легко, едва касаясь, провёл подушечками пальцев вдоль позвоночника, вверх и вниз, и я чуть не нырнула в бассейн головой, тихо ахнув и выгнувшись от незамысловатой ласки, меня словно разрядом тока пронзило.
— Такая чувствительная... такая сексуальная... — прерывистый шёпот музыкой отдался в ушах, моя улыбка стала шире.
На мне оставались только тонкие чёрные кружевные трусики. Пальцы моего любовника поддели резинку и томительно медленно потянули вниз, а ещё, этот шутник попутно начал покрывать спину невесомыми, лёгкими, как пёрышко, поцелуями. Аааааахххх... Я тихонько шипела, ёжилась, жмурилась и пыталась сдержать дрожь — разбуженная страсть потекла по венам расплавленной карамелью, перед глазами засверкали серебристые звёздочки. Вот уж

не думала, что когда-нибудь буду от кого-то так с ума сходить! И так отчаянно хотеть тоже... Прокатилась очередная волна жара, и меня словно обсыпало горячими искрами. И тут же нахальный язык нежно обвёл ямочки на пояснице, потом на разгорячённую, влажную кожу подули, и у меня вырвался короткий стон:

— Лееееешаааа...

Коленки задрожали, грозя подогнуться, а ухватиться-то не за что! И мимолетное удивление, что я так остро реагирую на его ласки.

— Мммм, моя кошечка? — мурлыкнул мой соблазнитель, и его ладони начали неторопливое путешествие вверх по ногам.

А за ними — рой горячих мурашек и ощущения, от которых голова кружилась всё сильнее. Эмоции переплелись в тугой, обжигающий клубок. И это было просто восхитительно! Я зажмурилась, прикусила губу, подавив ещё один стон удовольствия. Дааааа, мне нравилось, как мой сосед меня в очередной раз соблазнял! И вот это предвкушение, ожидание на самой грани, в разы обостряло чувствительность, добавляя красок в переживания. Что ж, теперь моя очередь дразнить. Не ответив, я шагнула вперёд, к ступенькам в бассейне, и спустилась в воду. Дно оказалось песчаным, естественным, как я подозревала, и ступни тут же защекотали пузырьки газа. Вода едва достигала бёдер, и я с удовольствием села в это природное джакузи, наслаждаясь приятным массажем. И посмотрела на Лешу.

Он стоял на краю и улыбался мне, проводя рукой по члену, скрытому брюками. Я чуть выпрямилась, так, чтобы вода едва прикрывала грудь, и негромко позвала:

— Лееееш.

И так томно, чувственно вышло, что я с удовольствием увидела, как дрогнул член, увеличиваясь и натягивая ткань штанов. Наши взгляды встретились, и я, прислонившись затылком к бортику, не отводя глаз, лениво улыбнулась. А мои пальцы провели по шее, стирая капельки, погладили ключицу, чуть задержались на ямочке и замерли на груди. Слегка выгнувшись, я самыми кончиками обрисовала тугой шарик соска и несильно сжала, едва не охнув в голос от пронзивших ощущений. По телу словно разбежались электрические разряды, и по тому, как резко выдохнул Леша, и как расширились его зрачки, я поняла — проняло.

— Мне неудобно смотреть на тебя снизу вверх, — мои пальцы продолжали играть и дразнить, и меня и Лешу. — Спускайся.

— Как скажешь, моя шалунья, — вкрадчиво ответил он, и меня пробрала дрожь от тона, с которым он произнёс последние два слова.

Хорошо, на рубашке не было пуговиц, боюсь, я бы не выдержала, пока он их расстёгивал. Этот невозможный мужчина зашёл ещё дальше, устроив мне не просто сеанс бесплатного стриптиза.

— Знаешь, что будет, когда я доберусь до тебя, милая? — прошелестел тихий, пробирающий до самой глубины, шёпот.

— Сначала я поцелую тебя в шейку, много-много раз, пока она не станет такой чувствительной, что ты будешь вздрагивать от малейшего прикосновения, — Леша неторопливо потянул рубашку из-за пояса штанов, постепенно обнажая торс. У меня натурально рот наполнился слюной, и закололо кончики пальцев от желания прикоснуться к крепким мышцам, гладкой, загорелой коже, обрисовать рельеф. Не стесняясь, послала воздушный поцелуй и облизнулась, чтобы жизнь мёдом не казалась. От его слов меня как в

горячий шоколад окунули.
— Потом доберусь до твоего ушка, приласкаю языком самый край, и твоё дыхание собьётся, — рубашка неумолимо ползла вверх, а вместе с ней — моё желание.
— А когда слегка прикушу мочку, аккуратно и очень нежно, ты всё-таки вздрогнешь и выгнешься навстречу, а я поймаю губами твой прерывистый вздох и поцелую, долго, с наслаждением, пока ты не обмякнешь в моих руках, послушная, и вся моя, до кончиков ногтей...
Чертенок!!! Покусаю!! Нет, сначала изнасилую, а потом покусаю! Или утоплю. От его слов и огненного шквала эмоций, накрывшего меня с головой, я удивилась, как вода вокруг не закипела. Мои ладони без всякого контроля со стороны сознания скользнули по груди, потом дальше на живот, и я в последний момент остановила себя, щёки обожгло горячим румянцем. Черт! Я ж тут сейчас взорвусь и без всяких подручных средств, мышцы скрутила болезненная судорога, и между ног сладко заныло — тело не просто требовало, оно кричало об удовлетворении. А Леша между тем продолжил...
Рубашка полетела на землю, мой взгляд блуждал по груди и животу моего соседа, по плечам, бицепсам... Пальцы Леши легли на ремень, он медленно улыбнулся шальной, порочной улыбкой, и остатки мыслей упали в обморок, а я поняла, что очень испорченная девочка. Потому что мне уже захотелось, чтобы Леша, наконец, добрался до меня и осуществил всё то, что обещал. И не по одному разу. Раньше Леша так меня не мучил.
А он тем временем медленно расстегнул пояс.
— Мои пальцы пробегутся по твоей коже, погладят твою восхитительную грудь, а потом я возьмусь за неё всерьёз, только уже губами и языком, мне так хочется услышать, как ты стонешь от удовольствия, и просишь ещё, — я задохнулась и крепко прикусила губу, не в силах отвести взгляда от Леши, нарочито медленно стягивавшего с себя штаны.
— Ты в сексе по телефону не работал, нет? — хрипло спросила я, с трудом выдерживая эту сладкую пытку и уговаривая себя остаться на месте, а не наплевать на всё и затащить уже этого провокатора в воду.
Краем глаза заметила, что наступил вечер — сгустившуюся атмосферу чувственности усилил закат, окутавший все вокруг синевой. Мой взгляд утонул в бездонных глазах моего Лешеньки. Он между тем окончательно избавился от штанов, небрежно отбросив их в сторону, и не сводя с меня насмешливого, и в то же время бесконечно нежного взгляда.— Придумай сама, — безмятежно отозвался Леша, прикрыв глаза и откинув голову на бортик.
Но я видела хитрый блеск сквозь ресницы, улыбку, ставшую шире, и почувствовала себя счастливой. Мне так хотелось принять верное решение, сделать выбор. Я с тихим стоном резко окунулась, чуть не нахлебалась воды, вынырнула обратно, отфыркиваясь. Открыла глаза, посмотрела на Лешу.
Он склонил голову, ласково усмехнулся.
— Я люблю тебя, Ларочка!
Мое сердце забилось сильнее.
Я улыбнулась Леше, вдруг успокоившись окончательно. Он действительно меня любит, а с мужем меня только печать в паспорте связывает.
— Лешенька, — протянула, склонив голову. — Я тоже люблю тебя, солнце мое.
И тут мне продемонстрировали самую счастливую из всех улыбок.
— Иди ко мне, — мурлыкнул он, вовсю наслаждаясь происходящим.

— Лара, кошечка моя, — он поймал меня за руку и дёрнул к себе. Леша обхватил ладонями моё лицо, наклонившись низко-низко.
— Ты самая сексуальная и очаровательная женщина на свете, — от чувственных ноток всё внутри меня затрепетало, и из тех самых угольков, которые тлели, моментально вспыхнуло пламя. Сознание отметило, что я почти лежу на Леше, мои руки упираются в бортик около его плеч. Осознание того, что я желанная, любимая, пьянило не хуже крепкого алкоголя, я вдруг поняла, что эта мысль заводит так, что голова кружится и напрочь отшибает все тормоза.
— Хочу тебя, — шепнула я Леше прямо в губы и медленно, с предвкушением, улыбнулась, задвинув все размышления подальше.
Ладони моего любимого медленно провели по шее, потом по плечам и спине, и я послушно прогнулась одним гибким движением, прильнув к его груди. Мои губы мимолётно коснулись его, но я не дала продолжить поцелуй, шаловливо рассмеялась и так же медленно приподнялась, не отводя взгляда. Уже собравшиеся в тугие горошины соски скользнули по мокрой коже, и Леша тихо зашипел сквозь зубы, в глазах полыхнули молнии. Меня накрыло жаркой волной, и осознание того, как я на него действую, окончательно отключило стыд.
— Нравится? — протянула я, опёршись на камень и не торопясь опускаться. Снова коснулась губ Леши, игриво пощекотала их языком, чуть прикусила нижнюю и тут же отстранилась. — Мы же продолжим, мм, сладкий мой? — проворковала и переместила ладони на его плечи.
Взгляд Леши потемнел, улыбка стала порочной, а пальцы легли на мою попку, чуть сжав.
— Как скажешь, моя шалунья! — его низкий, чуть охрипший голос, вызывал волну мурашек по коже.
Готова слушать и слушать, особенно когда он говорит эти два слова. Всего один миг мы смотрели друг другу в глаза, один бесконечный миг, а потом я резко подалась вперёд, впившись в губы Леши яростным, голодным поцелуем. Внутри как вулкан взорвался, окатив горячей лавой, она собралась внизу живота обжигающим комком, и я с восторгом окунулась в этот бушующий океан эмоций, наших общих, на двоих. Я вообще ни о чём не думала, это невозможно, когда тебя так целуют. Страстно, жадно, властно, ни о какой нежности речи даже не шло. Мы слишком хотели этого, и слишком давно мы не были вместе. Время игр закончилось, и я знала, что сегодня мне верховодить вряд ли позволят, но — меня такое развитие событий совершенно не огорчало. Леше я могла разрешить многое, почти всё, потому что знала: он не сделает ничего против моего желания. Зарывшись пальцами в волосы на затылке, не отрываясь от моих губ, которые горели от поцелуя, Леша вдруг крепко обхватил меня за талию второй рукой и поднялся. Я только и успела вдохнуть, как оказалась сидящей на бортике. Сердце застучало в ушах, дыхание прервалось, когда Леша снова посмотрел на меня, чуть отстранившись. В глубине его плескалась гремучая смесь нежности, страсти, нетерпения и радости. И я утонула в ней с головой, замерев от восторга, обрушившегося на меня настоящим цунами. Ладони Леши медленно стёрли воду с моих плеч, груди, и соски тут же отозвались болезненно-сладкой вспышкой, заставив выгнуться навстречу. С губ сорвался короткий, глухой стон, а вот глаза я не закрывала — ощущения становились острее от осознания, что не только чувствую, но и вижу эмоции Леши. И он мои — тоже... На этом мыслительная деятельность закончилась, потому что меня опять поцеловали. С не меньшим напором и жадностью, чем раньше, лишая возможности дышать, снова и снова окатывая горячими волнами острых ощущений. А руки неумолимо спускались вниз, лаская позвоночник, поясницу, превращая тело в пластилин, и мои пальцы

непроизвольно вцепились во влажные пряди на затылке, чуть потянув, а я подалась вперёд, умирая от восторга и нетерпения. К черту прелюдии, у меня желание зашкаливает так, что если в ближайшее время его не удовлетворить, я точно сойду с ума.

А в следующий момент ладони Леши обхватили мою попку, я с готовностью приподнялась, не прерывая поцелуя, крепко обняла его за шею, и он одним плавным, сильным движением вошёл в меня. Не удержалась, откинула голову и от избытка ощущений длинно застонала, крепко зажмурившись. От восхитительного чувства заполненности в груди на мгновение образовалась гулкая пустота, в которой сердце просто растворилось. Дааааа!! Это оказалось в сто, в тысячу раз лучше, чем все разы до этого вместе взятые. Мир сузился до нас двоих, реальность перестала существовать, и я полностью отдалась во власть наслаждения, которое дарил нам мой Лешенька. Мы стали одним целым, я легко ловила задаваемый ритм, горячий вихрь страсти поглотил тело, превратив меня в сплошной сгусток болезненно-сладких, на грани, ощущений. Напряжение внутри росло, я задыхалась, царапая спину и плечи Леши, то прижимаясь к нему, желая быть как можно ближе, чувствовать каждой клеточкой, то откидываясь, выгибаясь навстречу, чтобы полнее ощутить его внутри. Хриплое дыхание Леши музыкой отдавалось в ушах, добавляя дров в бушевавший внутри пожар, его движения стали резче, и я стремительно заскользила, приближаясь к той грани, за которой не было уже ничего кроме бесконечного удовольствия, одного на двоих, общего. Голова кружилась всё сильнее, в горле рождался крик, который я не видела смысла сдерживать, руки Леши всё сильнее стискивали меня в объятиях, пока наконец тело не пронзила яркая вспышка, и ещё одна, и ещё. Услышав сдавленный стон, расплылась в счастливой улыбке, крепче обняла моего мужчину руками и ногами, уткнувшись в плечо, и замерла, качаясь на волнах удовольствия.

— Мой... — слетели с губ тихие слова, я зажмурилась до звёздочек в глазах, понимая теперь, всё, что было раньше — не то, совсем не то.

Пальцы Леши легко пробежались по спине, заставив меня тихо зашипеть — кожа оставалась очень чувствительной, — и я услышала негромкий, довольный смешок.

— Моя, — эхом отозвался Леша, — и чуть отстранился, посмотрев в глаза, на дне которых плавали хитринки. — Надеюсь, ты не думаешь, что это всё на сегодня? — своим проникновенным, безумно чувственным голосом поинтересовался он. Леша обхватил ладонями моё лицо и легонько коснулся горящих губ.

— У меня большие планы, любимая моя кошечка, — шепнул Леша, и от его слов и многообещающего взгляда меня пробрала дрожь.

Я в ответ рассмеялась, не удержавшись от ехидного замечания:

— Добился своего, да, чертенок?

— А нечего было дразнить меня, — последовал ответ и в следующее мгновение я оказалась у Леши на руках.

— И куда ты меня несешь? — проворковала я, перебирая влажные, темные пряди.

— Увидишь, — невозмутимо сообщил Леша, шагая к отелю. — И да, готовься к продолжению, — он покосился на меня с такой многообещающей и предвкушающей ухмылочкой, что мышцы отреагировали болезненной судорогой, и я чуть не охнула в голос.

Я мимолетно замечала взгляды постояльцев отеля. Только почему-то меня это не волновало, а с губ не сходила довольная и абсолютно счастливая улыбка. И пусть все проблемы подождут, до утра хотя бы! Леша поднялся на второй этаж, прошёл по коридору, открыл

дверь и переступил порог номера. Ещё несколько шагов, и меня бережно уложили на спину, прижав ладони к покрывалу и переплетя пальцы.
— Помнится, как — то ты про завязанные глаза, мм? — прошептал Леша мне в губы, и я поняла, что он улыбается.
Воздух застрял в горле, едва поняла, что задумал мой шутник и любитель развлечений на грани.
— Лееeш... — испуганно выдохнула я, и в то же время поняла, что хочу!
Довериться его рукам и губам, сосредоточиться только на собственном теле, на том, что с ним происходит, на своих эмоциях... Мррр, звучит безумно заманчиво. Пока я собиралась с духом озвучить согласие, мой сладкий экспериментатор выудил откуда-то длинный тёмный шарф.
— Готова? — мягко прошелестел голос Леши около уха, и я кивнула, опасаясь, что вместо слов из горла вырвется непонятное хрипение.
Пара минут, и я оказалась в темноте. Звуки моментально обострились, тело обсыпало горячими мурашками, хотя Лешка ещё не дотронулся до меня.
— Руки за голову, — тем же сводящим с ума голосом произнёс он и добавил. — И не хулигань, а то тут у кровати очень удобная спинка. Привяжу.
Тихий смех, я послушно завела руки за голову, сглотнув пересохшим горлом. Сердце колотилось, как сумасшедшее, дыхание стало рваным, тяжёлым, я чувствовала себя одним обнажённым нервом, напряжённым, готовым стрельнуть искрами от самого лёгкого прикосновения. При мысли, что мои руки тоже окажутся обездвиженными, через тело словно молния прошла, я судорожно вздохнула и слегка выгнулась.
— Ммм, милая, я же ещё не начал... — ох, ещё пара секунд ожидания и уже ничего не надо будет начинать, мне и этого хватит, чтобы кончить!
Вот кто бы мне сказал, что найдётся мужик, который будет заводить меня только одним своим присутствием до состояния тугой пружины, одними мыслями о том, ЧТО он со мной сделает, не поверила бы ни за что.
— Так начни уже, провокатор!... — хрипло выдохнула я, мышцы внизу живота снова скрутило.
— Ммм, как скажешь, моя похотливая кошечка, — и едва ощутимый, как пёрышко, поцелуй чуть ниже уха.
О Боже!! Он что, решил осуществить всё то, что наговорил мне у бассейна?!. Нет, в таком случае я себе точно не завидую! И ещё и руками не двигать! Ооооохxx, может, сразу попросить, чтобы привязал? А поцелуи между тем продолжились, бесконечно нежные, они только слегка задевали кожу, оставляя на ней огненный след, и Леша ухитрился наклоняться так, что кроме губ больше ничего не касалось меня. Изгиб шеи, подбородок, ключица, мимолётная ласка ямочки, и другая сторона, и нарастающая лавина эмоций, от которой сердце грохотало в ушах, в горле стоял непонятный ком, а дыхание со всхлипом вырывалось из груди. Потом губы исчезли, и на их месте появились пальцы. Кожа уже горела, я вздрагивала даже от дуновения ветерка, а от прикосновения подушечек выгнулась, глухо застонав и впившись ногтями в ладони — руки рванулись обнять, притянуть к себе, с наслаждением провести по гладкой коже.
Чувствительность обострилась в разы без возможности видеть, я будто медленно погружалась в мягкое и тёплое облако, и постепенно становилось всё жарче. Кажется, Леша наклонился надо мной, потому что грудь защекотало его теплое дыхание, я тихонько

взвизгнула от неожиданности и волны ощущений. А потом снова его губы и язык, и мучительно-медленные ласки, постепенно подбиравшиеся к горошинам сосков... Горячий рот накрыл, чуть втянул, шершавый язык поиграл, приласкал, а потом Леша очень нежно прикусил. Я тихо вскрикнула, нащупав то самое изголовье и вцепившись в него, как в спасательный круг. Я с ума сойду! Перед глазами звёзды засверкали, а позвоночник расплавился окончательно. Отстранившись, Леша тихонько подул, и в довершение сладкой пытки пощекотал кончиком языка. Я захлебнулась стоном, утонув в восхитительном ворохе ощущений, а Леша между тем продолжил...

О да, Леша решил дословно повторить все, что обещал у бассейна, как я не оторвала спинку кровати, не знаю. Когда он добрался до живота, я потерялась в наслаждении, изнывая от желания, жарко пульсировавшего в каждой клеточке тела, болезненно отдававшегося в груди и между ног. Я была в шаге от того, чтобы упрашивать прекратить и наконец уже приступить к главному. Казалось, просто не выдержу этого напряжения, и любое следующее прикосновение окажется последним, я стремительно полечу за грань, растворяясь в бесконечном удовольствии... Поцелуи медленно спускались ниже, и на коже словно выложили дорожку из угольков. Внутри всё замерло в нетерпеливом ожидании, я зажмурилась крепче, чуть выгнувшись навстречу, и послушно развела ноги. По бёдрам скользнули горячие ладони, я прикусила губу, затаив дыхание. Тихий смех, и ласки перешли дальше, но — нет, он точно издевается, невозможный мужчина! — хоть и очень близко от стратегически важного места, его не касались. Чееерт, я больше не могу!

— Лееееешаааа! — простонала, беспомощно всхлипнув. — П-пожалуйста...

— Что, моя сладкая? — жаркий шёпот и нежный поцелуй на внутренней стороне бедра.

— П-перестань дразнить!... — снова стон, и плевать на гордость и прочий мусор. — Трахни уже, а...

— Ну, раз просишь, моя любимая, — и такой довольный, что я чуть не пнула его, гремучая смесь раздражения и возбуждения хмельной волной ударила в голову.

— Лешка!... — прорычала я, чуть не сорвав к чертям повязку.

— Мммм, мне нравится, как ты произносишь моё имя, — нет, я точно сейчас что-нибудь с ним сделаю!

Мысль так и осталась мыслью, потому как язык Леши ласково погладил самую чувствительную точку, и по телу разбежались обжигающие змейки. А потом реальность помахала мне ручкой, и я опять осталась наедине с огненным морем удовольствия, теперь уже моего собственного, которое дарил мой непредсказуемый и такой родной мужчина, его губы и руки. На его милость я сдалась с большим наслаждением. Но я хотела не только сама плавиться от смелых ласк, но и видеть, как мой мужчина млеет от моих прикосновений и поцелуев. Ну я ещё доберусь до Лешеньки, а сейчас — пусть он главный. Я не против. Сладкое напряжение нарастало, лавина эмоций грозила накрыть с головой, с губ срывался лихорадочный шёпот:

— Да, да... Дааааа!..

Внутри словно мощная бомба взорвалась, я рассыпалась по кусочкам, на несколько восхитительных мгновений потеряв себя окончательно, а потом медленно-медленно вернулась в реальность, ещё вздрагивая от бродивших отголосков только что пережитого удовольствия. По телу растекалась блаженная истома, но несмотря на это, я смутно ощущала — мало. Хочу ещё, того, что было у бассейна, хочу его целиком и полностью, всего... Я игриво

хихикнула, не открывая глаз под повязкой. Вдруг я почувствовала, как Леша аккуратно обнял за талию, поднял, снял повязку и прижал к себе. Я тут же обвила руками шею, мурлыкнула на ухо:

— Спасиииибо...

Услышала тихое хмыканье, а потом глубокий, слегка охрипший голос:

— Это еще не все, Ларочка...

Сердце ёкнуло, я не удержалась от нервного смешка. Я же только рада буду!

— Лешаааа... — сипло начала я, но меня бесцеремонно перебили.

— Я же не сказал, как именно, продолжим, — шепнул этот шутник, чем поверг в нешуточное волнение. Что ещё задумал, неугомонный?!

Ой. Три раза. В следующий момент Леша отстранил, одарил быстрым поцелуем, и... шустро развернул к себе спиной. После чего прижался на мгновение, отвёл растрёпанные волосы и коснулся губами затылка, по-прежнему обнимая одной рукой.

— Держись крепче, моя любимая, — от этого уверенного заявления дыхание пресеклось, столько в нём прозвучало предвкушения.

— Ты страшный человек, — пробормотала, послушно вцепившись в изголовье и с готовностью прогнувшись под ладонью, ласково погладившей поясницу.

— Даааа, милая, — протянул Леша и от резкого, сильного толчка я негромко вскрикнула. — Я лучше делать буду, — тихий смех, и больше Леша на разговоры не отвлекался. Его член раз за разом погружался в мою плоть, рассылая по телу острые импульсы наслаждения, заставляя меня не сдерживаясь стонать, вскрикивать и взлетать на волнах неземного удовольствия.

Когда произошел очередной оргазм, думать сил не осталось, шевелиться — тоже. Организм пребывал в состоянии обожравшегося кота, в моём случае — до краёв наполненный удовлетворением и приятной негой. С Лешки утром массаж, я же с кровати не встану, все мышцы болеть будут!

— Вот теперь к тебе точно больше не прикоснётся ни один мужик, про мужа забудь, я тебя больше никуда не отпущу, — тихий голос Леши звучал непреклонно. — Пусть он другую ищет.

Он нежно сгрёб моё вялое тело в охапку и уложил на себя. Я тут же распласталась на нем, довольно улыбнувшись, а после его слов приподнялась и пристально уставилась в мерцавшие в темноте глаза собеседника.

— Увижу, что улыбаешься другой, всего искусаю, — в тон ему ответила и положила голову обратно, на такое удобное плечо.

Длинно вздохнула, прикрыла глаза, и сознание стремительно уплыло в сон. Последнее, что запомнила — как Леша снова обнял, прижал к груди и тихо прошептал:

— Собственница моя... Сладких снов.

Конечно, собственница. Я не из тех глупых дурочек, которые до последнего отрицают, что мужик им нравится. Даже после бурного секса. А Леша мне нравился, очень нравился. Об остальном подумаю утром. На этом я крепко уснула, довольная, уставшая и бесконечно счастливая.